

«Выбор Сенчина»

Каждые пять-семь лет он перечитывает почти всего Чехова. Но, зная и по себе превратности писательской судьбы, он с некоторых пор взял на себя риск и ответственность продвигать современных авторов

Ирина КЛЕПИКОВА

На сей раз собеседник в рубрике «Читаем с пристрастием» – представитель не одного федерального толстого литературного журнала, а нескольких. Да, известный писатель Роман СЕНЧИН публиковался в журналах «Знамя» и «Новый мир», «Наш современник» и «Дружба народов». В 2017 году переехал в Екатеринбург, объясняя это тем, что «время, когда писатели стремились в Москву, прошло». С тех пор Урал по-доброму считает Сенчина своим, а уральцы продолжают внимательно следить за его писательской карьерой, выходящими книгами. А потому – внимание: очередной выпуск «Урала», единственного в регионе толстого литературного журнала, читает не столько критик, сколько прежде всего писатель, прозаик.

Как «доработать Вселенную»? А главное – зачем?

– Повесть «Однажды летом мы спасли Джульетту» интонационно напомнила любимый фильм «Доброе пожаловать, или Посторонний вход воспрещён». Тот же «кугол зрения» – пацан с детско-ироничной живописью, как волею случая попал в театральные кружок и как они ставили Шекспира. При этом очень тонкие наблюдения о мире – праведное mentorство взрослых, которые всегда знают «как надо», и о подростковой нигилизме. Для мамы героя и палочки от советского мороженого – арт-объект, а для него самого Чехов с Шекспиром – не истина в последней инстанции. Сюжет повести – «траектория микрочастицы» (подростки так и живут). Но герой, кажется, симпатичен? Образ сложился? И как вы думаете: не случайно ли «Урал» поместил повесть в рубрике «Детская», а среди вполне взрослой литературы?

– Да, это взрослая повесть. То есть её нужно читать в первую очередь взрослым, чтобы немного лучше понимать мир их детей. Вообще, с жанром «школьная повесть», «подростковая повесть» сейчас дела обстоят не самым лучшим образом. Повесть Анастасии Малейко отчасти эту ситуацию исправляет.

– Прочитав её, я заинтересовался, что ещё написал автор. Прочитал несколько глав нового писателя. Причём в равной мере и прозаика, и драматурга, что нечасто сейчас встречается – в отличие от времён Чехова, да ещё Петрушевской, сейчас драматургия в разных вселенных. Я лично за сближение чехов, за то, чтобы драматурги писали и прозу, а прозаики пробовали себя в написании пьес. Это полезно.

– А что касается Анастасии Малейко, то этой повестью она показала, что она настоящий художник слова. Повесть яркая, пёстрая, достоверная, умная. С замечательными диалогами, чего, кстати сказать, в произведениях сугубых прозаиков часто недостаёт. Жду от Анастасии новых повестей и рассказов.

– То, что подростки «перешивают» Шекспира, – юношеская блажь или как раз тот самый способ «доработать Вселенную», о чём мечтает главный герой? Что это у автора? И что это для вас как читателя?

– Не раз слышал о том, что англоязычные читатели, владеющие и русским языком, сетуют: как вам повезло читать Шекспира в переводах Пастернака, Лозинского. Наверное, для англичан, а тем более американцев, язык Шекспира устаревший. Не что вроде языка Фонвизина

МАКСИМ ЗЕМЦОВ

В 2017-м, в первом интервью «Облгазете», Роман Сенчин признавался: «Тревожит, что практически нет больших, многолинейных романов. Грубо говоря, подобных «Войне и миру», «Тихому Дону». Русский роман – это всё-таки эпическое произведение, а сейчас почти все романы какие-то камерные. В общем-то, это повести...» «Урал» печатает сейчас роман «Шняга». С продолжением! Но роман ли это в том, большом смысле?

Для нас. Но мы действительно знакомы с Шекспиром по относительно современным переводам. Мало кто читает переводы Полевое, а тем более Сумарокова... Поэтому молодёжь и подростки часто обращаются к Шекспиру. Тем более есть несколько отличных фильмов, где действие его пьес происходит в современном мире. А сюжеты Шекспира, особенно истории Ромео и Джульетты, – это вечные сюжеты. И с их помощью люди, толсто вступающие в мир, надеются переделать его. Да, доработать Вселенную, как говорит герой. Это не блажь, а необходимый этап развития личности, что и зафиксировала художественно сильно Анастасия Малейко. Кстати, архаичная форма дневника здесь сработала. В последний раз это было (по моему мнению, конечно) в романе «Горизонтальное положение» Дмитрия Данилова, чей дар рассказчика поистине уникален.

«Наш» человек в Сербии. В эпоху коронавируса

– «Урал» по-хорошему начинает конкурировать с ежедневными изданиями – отключается на злобу дня. Снова тема коронавируса. Снова дневник (в августовском «Урале» мы прочли и оценили «коронавирусный дневник» из Испании). Только на сей раз – Сербия и «наш» человек, уралец, застрявший там волею судьбы. При том что ситуация знакомая, в зубах навязывая (ведь в мире одно и то же – ма-ски, удалёнка, закуп «спанко-ковок») продуктов (впрямь), почему, на ваш взгляд, печально-сиюминутная тема коронавируса важна в литературе? Что значимо в этом смысле в дневнике Виктора Боброва?

– Журнал «Урал» никоим образом не конкурирует с ежедневными СМИ, а занимается своим прямым делом. Журнал – это дневник. Дневник не только того, что создаётся в прозе, стихосложении, драматургии, но и того, что происходит в жизни. И дневник – это ведь не сводка новостей. Дневник – это человеческий, что общественный, какими являются наши толстые журналы, – это всегда художественная лептоспись. И такие вещи, как «Сербский коронавирусный дневник» Виктора Боброва, в журнале органичны и необходимы. Подобное ведь было (или ещё есть) на «Эхо Москвы» – Екатеринбург, где о буднях

в период эпидемии рассказывали уральцы, оказавшиеся или живущие в других странах. Но радиоэфир – это одно, а очерк – совсем другое. Скорее, это подтверждает, что очерк долговечнее... Эпидемия коронавируса уже немного, но навсегда, кажется, изменила человеческую цивилизацию. Уверен, что чем дольше пандемия будет продолжаться, тем изменчивее будут сильнее. Человечество худо-бедно справилось с чумой, оспой, холерой, малярией, научилось продлевать жизнь людям с ВИЧ. Справится и с коронавирусом. Но каждая эпидемия человечество несколько меняла. Мы наблюдаем начало этих изменений. В том числе и с помощью таких работ, как «Сербский коронавирусный дневник».

«Наш» человек в Сербии. В эпоху коронавируса

– Дневник Боброва – не просто хроника, в паре-тройке мест он публицистичен. Например, когда автор рассказывает, что прилетевший за россиянами 400-местный самолёт взял только... 61 человек (с пропавшей в Москве и Московской области). О таком идиотизме не сообщали ни газеты, ни ТВ. Возможно, именно жанр дневника позволил коснуться этой «опасной», неприятной для власти темы?

– Не помню именно про Сербию, но это была распространённая практика – вывозить людей в один-два-три региона. Чтобы, мол, не распространяли заразу. Не знаю, насколько это идиотично, я не вирусолог, но людям, остающимся в другой стране часто без денег и без крыши над головой, в любом случае не позавидуешь. У Виктора Боброва особой остроты нет, обобщений практически тоже, но то, что вы назвали публицистичностью, необходимо. Ведь пишет не автомат, а человек, тем более не сторонний наблюдатель, а участник. Отсюда и эмоции, и попытки посмотреть на обстановку с некоторой высоты, попытки осмыслить ситуацию. В общем, всё правильно.

Вообще, я люблю открывать для себя что-то новое. И лучше не в дебрях «Википедии», не на «Яндекс-Дзене», где много бреда, к тому же написанного ужасным языком, а в журналах. И в этом номере, кстати, я сделал для себя несколько открытий. Одним из них стало содержание небольшой статьи, а вернее – сообщения, Аллы Мелентьевой «Восточная альтернатива». Спасибо ей. Об азиатских телесериалах, которые называются «добрами», я ничего раньше не знал. Вообще, кино и сериалы Дальнего Востока и Китая для меня – тёмный лес. За исключением разве что Южной Кореи. Наибольшая, но яркая, завлекательно написанная статья Аллы Мелентьевой породила во мне любопытство. При наличии Интернета, уверен, найти рекомендации егоドラマ не составит труда. Кругозор нужно расширять 😊

– Небольшие (в масштабах журнала), но задиристые заметки писателя, критика и литературного агента Натальи Рубановой опубликованы в «тихой» рубрике «Критика и библиография». А ими бы открывать номер! Это же глас вопиющего в искажённом соцсетиам пространстве литературы. По мнению Рубановой, тот же Фейсбук, где пользователи готовы выставить на всеобщее обозрение чуть ли не анализ мочи (да ещё ждут плейбейство в читателях, самих литераторах – тех, что «не окрепли в коленах»). И что хуже всего – в книгоиздательстве! Роман, вы лучше знаете нынешние взаимоотношения писателей и издательства. Насколько Рубанова права? Что преодолеть, а что – увы и ах... Как вместо того, чтобы хайповать и лоббировать молодых недотантливцев, удерживать в литературе «моду» на талант?

Вот если бы не Севастополь, а – Измаил...

– Мудрая Майя Никулина выступила с эссе «Севастополь: отдать невозможно». Речь о трёх оборонах города: событийных нынешних, 1854 года и Великой Отечественной. Пристрастно делалось Никулина погружает читателя в историю. Но не кажется ли вам, что в тех местах, где она остаётся писателем (например, пробирающийся до опененения финала!), она сильнее «достать» читающего?

– Очерк Майи Никулиной оставил у меня неоднозначное впечатление. Да, написана мастерски, местами очень проникновенно, поэтично. Но, во-первых, о Севастополе уже очень много написано ещё до всяких майданов был символом отделённых от России после 1991-го территорий, по духу, составу населения однозначно российский. Во-вторых, про оборону Севастополя тоже знают очень многие – все, кто хочет знать. В том числе и про обо-

Интернет-издательство «Ridero»

– разработанная в России электронно-издательская система для независимых авторов: от начинающих писателей до лидеров книжного рынка. Система позволяет создать электронную или бумажную книгу. Готовую книгу можно получить в виде отпечатанного тиража или выставить на продажу в книжных интернет-магазинах. Официальный запуск интернет-издательства состоялся 14 мая 2014 года в Екатеринбурге. В системе зарегистрированы более 200 000 авторов. Загружено почти 210 000 книг. «Ridero» по-итальянски означает «Я буду смеяться». Создатели ресурса таким образом хотели показать, что превратить текст в книгу стало возможным всего за несколько минут, «смеясь».

ЗНАКОМЬТЕСЬ: наш собеседник...

Роман СЕНЧИН – российский прозаик, литературный критик. Родился в городе Кызыле Тувинской АССР. Окончил Литературный институт имени Максима Горького.

● В 2003–2014 годах работал в газете «Литературная Россия». Публиковался в журналах «Знамя», «Новый мир», «Наш современник», «Дружба народов», «Урал» и других изданиях. Автор двух десятков книг прозы, публицистики и литературно-критических статей, в том числе «Афинские ночи», «Минус», «Вперёд и вверх на свехих батарейках», «Московские тени», «Не стать наскоком», «Елтышевы», «Зона затопления», «По ходу жизни», «Петля».

● В 2009 г. роман «Елтышевы» вошёл в шорт-листы литературных премий «Большая книга», «Русский Букер», «Ясная Поляна», «Национальный бестселлер», получает много критических отзывов.

● В 2011 г. роман «Елтышевы» вошёл в шорт-лист премии «Русский Букер десятилетия».

● В 2012 г. Роман Сенчин получает премию Правительства РФ.

● В 2015 г. – третья премия «Большая книга» (за роман «Зона затопления»).

● В 2017 г. – премия «Писатель XXI века» в номинации «Проза» (за книгу «Постоянное напряжение»).

О писателе Романа Сенчина «Сенчин представляет себя таким, каким его привыкли видеть: неподвижный человек в чёрном и пишущий депрессивную прозу. Он этим вводит в заблуждение и многие заблуждаются. На самом деле это очень светлый писатель, при этом предельно серьёзный».

Андрей РУДАЛЁВ, литературный критик

рону в 2014-м. В-третьих, Севастополь, как и весь Крым, нынче в России, и оторвать его возможно только ценой большой войны. А вот если бы автор взялся в Севастополь, а скажем, Измаил, за который было пролито столько русской крови, где сейчас большинство жителей – русские... Или, например, Бендеры, тоже земли русской коряво, причём многократно... Впрочем, я не поучаю Майю Петровну, просто делюсь своими читательскими мыслями.

Золя&Пруст. Издательства рискуют. Или... нет

– Небольшие (в масштабах журнала), но задиристые заметки писателя, критика и литературного агента Натальи Рубановой опубликованы в «тихой» рубрике «Критика и библиография». А ими бы открывать номер! Это же глас вопиющего в искажённом соцсетиам пространстве литературы. По мнению Рубановой, тот же Фейсбук, где пользователи готовы выставить на всеобщее обозрение чуть ли не анализ мочи (да ещё ждут плейбейство в читателях, самих литераторах – тех, что «не окрепли в коленах»). И что хуже всего – в книгоиздательстве! Роман, вы лучше знаете нынешние взаимоотношения писателей и издательства. Насколько Рубанова права? Что преодолеть, а что – увы и ах... Как вместо того, чтобы хайповать и лоббировать молодых недотантливцев, удерживать в литературе «моду» на талант?

Золя&Пруст. Издательства рискуют. Или... нет

– Небольшие (в масштабах журнала), но задиристые заметки писателя, критика и литературного агента Натальи Рубановой опубликованы в «тихой» рубрике «Критика и библиография». А ими бы открывать номер! Это же глас вопиющего в искажённом соцсетиам пространстве литературы. По мнению Рубановой, тот же Фейсбук, где пользователи готовы выставить на всеобщее обозрение чуть ли не анализ мочи (да ещё ждут плейбейство в читателях, самих литераторах – тех, что «не окрепли в коленах»). И что хуже всего – в книгоиздательстве! Роман, вы лучше знаете нынешние взаимоотношения писателей и издательства. Насколько Рубанова права? Что преодолеть, а что – увы и ах... Как вместо того, чтобы хайповать и лоббировать молодых недотантливцев, удерживать в литературе «моду» на талант?

– С Натальей Рубановой мы знакомы очень давно. Читаем друг друга, иногда пишем о книгах и публикациях друг друга, что в наше время не такое частое явление – литераторы в большинстве своём сидят в своих норках.

Проблема, которую поднимает Наталья, старая и важная. В общем-то, я попытался посылить разрешить её – сначала основал при «Ридеро» импринт под названием «Выбор Сенчина», который, правда, заглох, так как на меня в итоге сва-

лилась вся работа – от собственно выбора и редактуры до вёрстки и обложки. А с конца 2018 года я при участии Интернационального Союза писателей выпускаю ежеквартальный журнал «Традиция&Авангард». Из самого названия следует, что в журнале представлены разные направления литературы... Кстати, Наталья Рубанова сотрудничает с журналом.

– Проблема в том, что есть произведения – плохие или хорошие, сильные или слабые – написанные более или менее легко, понятно, без сложных стилистических узор, а есть произведения, написанные и построенные сложно. Большинство читателей выберет первый вариант. Так было всегда. Взять тиражи книг Золя и Пруста – конечно, тиражи у Золя были во много раз больше, да и Пруста попросту не хотели издавать – непонятно, о чём идёт речь». После издания отзывы практически отсутствовали.

– Так и с произведениями Андрея Бычкова, Алексея Шепелева, покойного Игоря Ярковского, самой Натальи Рубановой.

– Какое издательство станет выпускать явно убыточные книги? Слава богу, находится энтузиасты, но они редки. Случается, идут на риск крупные издатели, но и это бывает редко. И с этим ничего не поделаешь. Прусту повезло – правда, уже после смерти: на него возложила мода и периодически появляется интерес. Абсолютное же большинство подобных ему по мировоззрению, по методу, по психике в конце концов, писателей остаются безвестными. И тут талант или его отсутствие – дело десятое.

– Конечно, издателям хотелось бы выпускать книги только беспроно талантливых авторов, но при этом необходимо, чтобы книги раскупали. Сложный талант, понятный, грубо говоря, единым издателям. Хотел написать «ненитересен», но это не совсем так. Издавать может уважать такой талант, может даже выпустить одну его книгу, а вторую ему не даст выпустить бухгалтерия: смотрите, скажет, из тиража в три тысячи экземпляров за год вопили шестьсот – мы в полном убытке.

– Такие вот, по-моему, дела...

Подготовлено в соответствии с критериями, утверждёнными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

Первая выставка была запланирована на 11–12 ноября, поскольку именно в ноябре 1945 года открылась постоянная экспозиция Эрмитажа, после того как сокровища музея были возвращены в Ленинград. Но этим планам не суждено было сбыться, остаётся надеяться, что открытие состоится в апреле

Юрий ПЕТУХОВ

Подготовлено в соответствии с критериями, утверждёнными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

«Автомобилист» и «Авангард» забросили на двоих девять шайб

«Автомобилист» после 20 игр занимает третью строчку в турнирной таблице, отставая от лидирующего «Ак Барса» на одно очко и имея при этом игру в запасе.

Напомним, что ранее «Шофёры» также в ярком матче обыграли «Нефтехимик» – 5:2. Следующий матч подопечные Билла Питерса проведут дома: в среду, 28 октября, екатеринбуржцы примут ярославский «Локомотив».

Подготовлено в соответствии с критериями, утверждёнными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

«Урал» в чемпионате не забивает четыре матча подряд

Футбольный клуб «Урал» провёл матч двенадцатого тура Премьер-лиги в Екатеринбурге. В родных стенах «шмели» так и не сумели распечатать ворота «Тамбова», встреча завершилась ничью – 0:0.

Екатеринбургский клуб до этой встречи находился на серии из трёх поражений подряд. Более того, в этих трёх встречах «Урал» ни разу не забил. Домашняя игра с «Тамбовом» была одной из тех немногих, где «шмели» могли действовать с позиции силы. Однако, как показал матч, даже в таких встречах у подопечных Юрия Матвеева существуют проблемы в атаке. С первых минут на поле появился Павел Погребняк, который совсем недавно вернулся в команду и находится не в самой лучшей физической форме. В первом тайме команды продемонстрировали довольно унылый футбол, опасных моментов практически не было, за исключением, наверное, удара Эрика Бикфалви со штрафного: мяч пролетел рядом со штангой.

Во втором тайме команды продолжили вести борьбу в основном в центре поля, до каких-то реально опасных моментов дело так и не дошло. Как итог – нулевая ничья, которая больше на руку «Тамбову». Отметим, что за весь матч команды нанесли лишь по одному удару в створ ворот.

Данил ПАЛМОВОДА

Подготовлено в соответствии с критериями, утверждёнными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

Предстоит кубковые «дерби»

Екатеринбургский «Уралмаш» и ревидский «Темп-СУИЗ» вышли в четвертьфинал Кубка России по баскетболу, где сыграют между собой.

Ревидцы в двухматчевой противостоянии с «Чебоксарским ястребами» после гостевой победы (94:86) в домашней встрече выглядели крайне неубедительно, за две минуты до конца третьей четверти проигрывали с разницей в 6 очков и были в шаге от краха. Поражение – 88:92, и лишь по сумме двух матчей с мизерным преимуществом в четыре очка ревидцы вышли в следующий раунд. Победа в первой игре со счётом 73:69 в Москве над «Уралом» по большому счёту ничего не гарантировала «Уралмашу». И, вероятно, это как раз и помогло команде Олега Мелещенко сохранить должный настрой на ответную игру, в которой «Уралмаш» победил – 72:62.

Евгений ЯЧМЕНЁВ